Ф. Н. Веселов

Судьба одной древнерусской рукописи и антикварная фирма Davis & Orioli*

В статье рассказывается о судьбе рукописного лицевого сборника XVII в., в котором некогда были соединены два популярных воинских произведения средневековой Руси: «Сказание о Мамаевом побоище» и Сербская редакция Романа об Александре Македонском. Волею судеб в XX в. повести были расплетены и по отдельности оказались в двух зарубежных рукописных коллекциях: Британской библиотеки в Лондоне и Библиотеки Честер Битти в Дублине. И, если некоторые сведения о происхождении Лондонской части рукописи уже были введены в научный оборот, история Дублинского манускрипта до сей поры оставалась неизвестной. Проведенная работа в архиве Библиотеки Честера Битти позволяет не только прояснить судьбу Дублинской части сборника, скорректировать сомнительные данные, касающиеся кодекса из Британской библиотеки, но и сделать первые шаги по установлению провенанса некогда единого памятника до его искусственного разделения.

Ключевые слова: лицевые рукописи, древнерусские рукописи, «Сказание о Мамаевом побоище», «Сербская Александрия», Британская библиотека, библиотека Честер Битти, антикварная торговля, русская эмиграция.

Работая в 1950-х гг. в Отделе рукописей Британского музея (с 1973 г. – отдел рукописей Британской библиотеки) Сергей Алексеевич Гаккель обнаружил в одном из каталогов (Misc. Lists. 4D) занятное подстрочное примечание к рукописи под номером Y.T.51, обозначенной «Задонщина, на славянском, 14-15 век». В примечании карандашом указывалось, что Задонщина, это «русская народная песня, сложенная в XIII (sic!) столетии» (Hill 1958, 1). С. А. Гаккель (1931-2005) родился в Берлине в семье русских эмигрантов, которые перебрались в 1940 г. в Англию, где он закончил

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, проект № 16-18-10137-П.

Оксфордский университет по специальности русская литература. Впоследствии, Гаккель защитил докторскую степень и преподавал доцентом, затем, профессором на кафедре общеуниверситетских наук Сассекского университета. Однако, по ряду причин, не имея возможности заняться рукописью со столь интригующим описанием, Гаккель уступил ее исследование Элизабет Хилл, профессору славистики Кембриджа. Элизабет Хилл (1900-1996, урожденная Елизавета Федоровна Хилл, дама Ордена Британской империи (1976)) также была из семьи русских эмигрантов, впрочем, английского происхождения. Она встретила свое семнадцатилетие на корабле, покидая революционную Россию. Э. Хилл, один из ведущих английских славистов своего времени, сделала академическую карьеру в Университетском колледже Лондона, затем долгое время была профессором в Кембридже.

Проф. Хилл обратила пристальное внимание на рукопись Y.T.51, и итогом ее работы стало пространное сообщение о памятнике в Москве на IV Международном съезде славистов в 1958 г. Рукопись оказалась неизвестным до этого времени лицевым списком популярного историко-литературного произведения Древней Руси «Сказания о Мамаевом побоище» (далее в тексте – Сказание) (Hill 1958). Исследователь, кроме краткого описания рукописи и некоторых своих наблюдений над ней, представила также две миниатюры из шестидесяти четырёх, иллюстрирующих список. Характер миниатюр, архаичность их черт наряду с высокими художественными качествами были не только высоко оценены отечественными учеными, В. Ф. Ржигой, Д. С. Лихачевым, О. И. Подобедовой, но и рекомендованы для публикации в готовящемся тогда к выходу очередном (четвертом) томе Истории русского искусства (IV Международный съезд: 170-173). Одна из иллюстраций действительно была опубликована уже в следующем году, при этом, была отмечена уникальность открытой на Британских островах лицевой рукописи: «Меньше изобретательности и смелости в иллюстрациях к «Повести о Мамаевом побоище» конца XVII века

(Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Ф. 178, № 3123), с короткими неуклюжими фигурами, схематичным рисунком в духе так называемых «северных писем». Значительно выше по своему художественному качеству шестьдесят четыре миниатюры недавно обнаруженной рукописи „Сказания о Донском бою" (Отдел рукописей Британского музея, Y. T., 51)» (Мнева, Постникова-Лосева 1959: 478). Дальнейшие исследования памятника подтвердили его важный статус не только в истории развития текста, но и иллюстративного цикла Сказания (Дмитриев 1974; Петров 2005; Майоров 2016).

Уже при первом исследовании рукописи (шифр Британской библиотеки – MS Y.T.51) в 1958 г. Э. Хилл, на основе анализа кириллической фолиации, высказала предположение о том, что «…рукопись была частью сборника». Эта гипотеза была поддержана Л. А. Дмитриевым, который получил возможность изучить микрофильм рукописи, присланный в 1971 г. в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук. Ученый выдвинул предположение, что в гипотетическом сборнике лицевому Сказанию должна была предшествовать лицевая же Сербская Александрия (одна из средневековых версий позднеантичного Романа об Александре Македонском), как это имеет место в двух других иллюстрированных кодексах, содержащих оба произведения[1]. Последнее предположение подтвердилось в 1988 г., когда в итоге многолетнего проекта, начатого профессором А. Пеннингтон, был опубликован каталог кириллических рукописей, хранящихся в британских и ирландских собраниях (Cleminson 1988). Автор каталога, Р. Клеминсон, описывая Лондонскую рукопись Сказания (№ 118) указал, что она является только частью некогда единой рукописи, другая часть которой хранится в библиотеке Честер Битти в Дублине (Cleminson 1988: 178). Дублинская

[1] Это рукописи: Государственного Исторического музея, собр. Е. В. Барсова, № 1798 и Российской Государственной библиотеки, Музейное собр. (ф. 178/I), № 3155. См.: Дмитриев 1974: 156.

рукопись (шифр Библиотеки Честера Битти – W.151, далее – Александрия), содержащая русский текст Сербской Александрии, описана в указанном Каталоге под № 26. Р. Клеминсоном было отмечено, что о том, что эти рукописи – части единого кодекса, говорит бумага[2] и ее формат, почерк, стиль миниатюр и характер повреждений (прежде всего, пятна воска и воды), а также продолжающая в обеих частях кириллическая фолиация. Последний лист, на котором заканчивается Александрия, пронумерован кириллицей как л. 155, на первом листе Сказания номер обрезан, однако, если взять за основу тот факт, что на современном л. 16 различим номер 171 и между лл. 1 и 16 нет утрат, то нынешний л. 1 должен был быть 156 листом.

Лондонский список Сказания поступил в Британский музей в 1941 г. в числе 46 лицевых рукописей, завещанных музею Элизабет Томпсон (1854-1941), вдовой известного британского предпринимателя и коллекционера рукописей Генри Йетса Томпсона (Henry Yates Thompson, 1838-1928). Старший сын крупнейшего банкира в Ливерпуле, Йетс Томпсон получил образование в Тринити-колледж в Кембридже, после чего был удостоен лицензии на право заниматься адвокатской практикой в одном из самых престижных сообществ юристов – Линкольнс Инн, хотя так и не воспользовался ей. После защиты степени бакалавра Йетс Томпсон отправился путешествовать по Европе и Соединенным штатам, где стал свидетелем развернувшейся гражданской войны (Christopher 1971), после чего служил секретарем графа Спенсера, лорда-наместника Ирландии.

[2] В рукописи Александрии использовано два вида бумаги: филигрань первого вида бумаги – «Голова шута» с литерами «L C» под знаком, контрамарка в рукописи не просматривается – лл. 1 - 59. Бумага с таким маркировочным знаком бытовала в конце 1640-х – начале 1650-х гг., ближайший зафиксированный аналог – Дианова № 107. Филигрань второго вида бумаги – также «Голова шута», но эта филигрань не поддается отождествлению (по графическим характеристикам знака, ближайший зафиксированный аналог: Дианова № 64 (1644)) – лл. 63-124. Именно эта филигрань просматривается на бумаге Сказания: лл. 2-47. См. подробнее: Веселов 2018.

В 1878 г. он женился на Элизабет Смит – старшей дочери издателя Джорджа Смита. Спустя два года он получил в наследство от тестя основанную последним газету Pall Mall. Под началом Йетса Томпсона газета пережила расцвет, перейдя в разряд известных либеральных изданий, в том числе, благодаря публикации серии злободневных журналистских расследований в 1880-е гг. Тем не менее, в 1892 г. Томпсон продал газету за 50 000 £ и целиком посвятил себя своей главной страсти – собиранию иллюминированных средневековых рукописей. Основой коллекции стали рукописи, унаследованные Томпсоном еще от своего деда по матери, Джозефа Брукс Йетса (1780-1855), ливерпульского магната и антиквара, члена Вест-Индского торгового дома. Коллекционируя иллюминированные рукописи, своей целью Томпсон видел создание коллекции из сотни лучших в мире иллюстрированных манускриптов, в этих целях, как он заявлял сам, при каждой новой покупке, он сличал манускрипт с собственной коллекцией и приобретал его только если он был выше по ценности и интересу, чем худшая рукопись из его сотни, которую он таким образом заменял (A Descriptive Catalogue 1901: i). В 1898, 1902, 1907 и 1912 гг. виднейшими специалистами по рукописям в Англии того времени, Монтегю Джеймсом и Сидни Коккереллом (оба, в свое время, директора знаменитого музея Фицуильяма), были опубликованы каталоги коллекции Томпсона, дополненные семью томами иллюстраций к ним, вышедшими в 1907-1918 гг. (James 1898; A Descriptive Catalogue 1902; Cockerell 1907; A Descriptive Catalogue: 1912; Illustrations). Это сделало коллекцию и ее владельца одной из самых известных в Великобритании. Именно Йетс Томпсон, совместно с Сидни Коккереллом были организаторами (и владельцами большей части экспонатов) выставки иллюминированных манускриптов в Бурлингтонском клубе изящных искусств 1908 г., выставки, экспонаты которой стали образцами для коллекционеров лицевых памятников на десятилетия вперед.

В возрасте 80 лет, из-за болезни, Йетс Томпсон начал терять зрение и по этой причине принял решение продать

свою коллекцию. В итоге, в 1919-1921 гг. состоялись три аукциона, на которых часть книг была продана за огромную по тем временам сумму в 150 000 £ (Wormald 1951: 5). Однако треть коллекции Томпсон сохранил, кроме того, успешно проведенная операция позволила коллекционеру восстановить зрение, что возродило в нем прежнюю страсть к собирательству: последние приобретения были сделаны Томпсоном в 1922-1924 гг. (Bell 2004: 443-444; Майоров 2016: 44-45), хотя качество покупаемых памятников снизилось. И даже несмотря на то, что Томпсон выкупил некоторые из жемчужин своей прежней коллекции, речи о создании идеального собрания уже не шло. Именно к этому периоду относится покупка рукописи Сказания. Судя по записи на экслибрисе Томпсона («Ex musæo Henrici Yates Thompson») рукопись была куплена у букинистической фирмы Davis & Orioli в ноябре 1922 г. за 40 фунтов (Cleaver 2017: 458).

Владельцами фирмы Davis & Orioli были два известных среди антикваров и литературного сообщества того времени книготорговца и издателя – Джон Ирвинг Дэвис и Джузеппе Ориоли.

Джузеппе Ориоли (Giuseppe «Pino» Orioli, 1884-1942) родился в Альфонсине де Романья, недалеко от Равенны. В 12 лет, чтобы зарабатывать на жизнь, Джузеппе был вынужден бросить школу, а в 14 отчий дом. После трехлетней службы в армии он отправился в Париж, в 1907 г. перебрался в Лондон. Именно в Лондоне, среди прочих профессий, Ориоли впервые опробовал себя в качестве продавца книг в маленькой букинистической лавке на Шафтсбери-авеню. Страсть к работе со старинными манускриптами овладела Пино, и, поработав некоторое время в более крупном магазине Ф. Барбери «Библиотека Полиглот» («Polyglot Library», Чаринг-кросс 102), он основал во Флоренции на Виа Веккьетти 3 вместе со своим бывшим учеником (Ориоли некоторое время подрабатывал преподаванием итальянского) и другом Джоном Ирвингом Дэвисом (John Irving Davis, 1889-1967) собственную фирму, занимавшуюся торговлей древними и редкими книгами, рукописями и инкунабулами.

Фирма достаточно быстро снискала успех, особенно в среде англичан, проживавших в городе и окрестностях, однако в 1913 г., по личным причинам – приятели влюбились в одного человека – Ориоли и Дэвис перебрались в Лондон (Orioli 1938: 152; Ellis 1998: 672, note 22). В Лондоне они продолжили свое дело на Музеум стрит 24, торгуя антикварными книгами и параллельно управляя небольшим издательством. После Первой Мировой войны Ориоли вновь перебрался во Флоренцию, на этот раз окончательно, а у фирмы появились отделения в обоих городах (на Музеум стрит 24 в Лондоне и Лунгарно Аччаиоли 16 во Флоренции). Позднее, несмотря на то, что Ориоли отошел от антикварного бизнеса и занялся книгоиздательством, фирма сохраняла оригинальное название вплоть до прекращения своего существования, наступившего после смерти Дэвиса. Остаток книг был продан на нескольких аукционах Сотбис в 1968-1969 гг., последние 519 лотов на аукционе в 1985 г.

В каталоге фирмы № XXXV за 1922 г. (лот № 6) значится древнерусская рукопись «Хроника Куликовской битвы: Сказание о Мамаевом побоище. Задонщина», датируемая приблизительно 1620 г. Среди бумаг Йетса Томпсона, поступивших вместе с его коллекцией в Британский музей, Э. Хилл удалось обнаружить, что памятник был действительно куплен 28 ноября 1922 г., однако не за 40, как зашифровано на экслибрисе, а за 60 £. Отмечается и особый интерес Томпсона к древнерусскому памятнику, с котором он не расставался до конца жизни: для перевода подписей к миниатюрам в 1922 г. был специально приглашен некий Борис де Хрущев. Он же, позднее, в личной беседе, сообщил Э. Хилл, что, насколько он помнит, рукопись была похищена из Галиции во время Первой Мировой войны, вывезена оттуда итальянским солдатом и продана во Флоренции Дж. Ориоли (Hill 1958: 2). Тот факт, что Ориоли мог каким-либо образом приобрести русскую рукопись во Флоренции, а затем привезти и продать ее в Лондоне не вызывает сомнений. Тем более, что Ирвинг Дэвис лично подтвердил Хилл приезд Ориоли с рукописью в Лондон в 1922 г. Куда сомнительнее

эпизод происхождения манускрипта из Галиции. В Галиции располагался театр военных действий между Российской и Австро-Венгерской империями. Этнический итальянец конечно мог быть солдатом армии многонациональной «двуединой монархии» (куда входили Триест и Трентино). Но какая бы нелёгкая судьба ни забросила несчастного ветерана во Флоренцию после войны, сам памятник не имеет никаких следов южного или западнорусского происхождения и бытования.

Что касается первой части некогда единого кодекса, Александрии, то она попала в собрание библиотеки Честер Битти при ее основании, в 1953 г., вместе с прочими рукописями, составлявшими антикварную и художественную коллекцию создателя учреждения – сэра Альфреда Честера Битти.

Альфред Честер Битти (Alfred Chester Beatty, 1875-1968) родился в Нью-Йорке в семье шотландско-ирландского происхождения. Интерес к коллекционированию проявился у него еще в детстве: свое первое аукционное приобретение, образец розового полевого шпата для коллекции минералов, Честер Битти приобрел десятилетним мальчиком. Детская коллекция минералов привела Битти в горные инженеры, а сколоченное на горном деле состояние стало источником для потрясающего воображение собрания древних рукописей и предметов искусства со всех концов света. После обучения горному делу в Колумбийском университете, отправился в штат Колорадо, где его первой работой стала чистка шахт от грунта за 25 центов в день. Вскоре он зарекомендовал себя в качестве высококлассного профессионала, был замечен лучшим в мире горным инженером того времени Джоном Хайсом Хаммондом (John Hays Hammond), и когда последний был приглашен в компанию Гуггенхайм, тот взял с собой молодого коллегу на должность с зарплатой выше, чем у президента США и возможностью развивать любые шахты под эгидой фирмы. К своим 32 годам Битти вернулся в Нью-Йорк миллионером, продолжая работу на Гуггенхайм и развивая собственные проекты. В 1911 г., от тифозной

лихорадки умерла его молодая жена, и Битти остался с двумя детьми на руках. Семейная трагедия, да и пошатнувшееся на рудниках здоровье самого горного инженера, заставляют задуматься над сменой обстановки, а стремление выйти на мировой уровень горнодобывающей промышленности предопределяет переезд Битти именно в Лондон (Horton 2003: 12). Возможно, первые покупки относятся к 1911-1913 гг. (Hayes 1958, 253-264), когда со второй женой он посетил Египет, где на восточных базарах Каира были куплены первые Кораны для будущей самой большой коллекции восточных рукописей, собранной частным коллекционером. В 1914 г. Битти приобрел первые два западноевропейских средневековых часослова, а когда 5 января 1916 г. Сидней Коккерелл (Sydney Cockerell, 1867-1962), директор музея Фитцуильяма, с которым Битти познакомился в декабре 1915 г., посетил Битти в его лондонских апартаментах, коллекция состояла уже из 15 рукописей, в том числе и нескольких китайских манускриптов. Как записал в своем дневнике Коккерелл, он тотчас же взял Битти с собой на чай с Йетс Томпсонами, где показал ему их знаменитое собрание. На следующий день Коккерелл вместе с Битти тщательно просмотрел коллекцию последнего и объяснил какие рукописи и почему (около половины) не стоит сохранять (Cleaver 2017: 446-447). В мае того же года Битти посчастливилось провести несколько дней в Оксфорде вместе с Коккереллом и Томпсоном изучая рукописи Бодлеанской библиотеки (Cleaver 2017: 449). На это время приходятся и первые действительно серьезные траты на ценнейшие средневековые манускрипты: за 2 000 £ был куплен украшенный шестнадцатью миниатюрами, с позолоченными инициалами на каждой странице, часослов Де Лёви (ныне в Йельской Библиотеке Редких Книг и Рукописей Бейнеке, MS 400). Активно участвовала в создании коллекции и Эдит Битти. Зачастую, рукописи, за которые назначалась слишком высокая цена, что бывало причиной отказа Битти от их покупки, приобретались Эдит в качестве подарка мужу. В 1919 г., во время первой распродажи книг Йетса Томпсона

она заплатила 4 000 £ за средневековый французский часослов (Библиотека Честер Битти, MS W 82) – цена, намного превышающая самую высокую, которую готов был бы заплатить ее супруг. При разборе коллекции Филлиппса, в записной книжке Битти напротив кратких описаний томов, не раз встречается «Показать Эд». В итоге Эдит, тайно позаимствовав книжку у мужа, под предлогом поездки на скачки в Четленхам, отправилась в Тирлистэйн Хаус, где хранилась коллекция Филлиппса, и приобрела в ноябре 1925 г. восемь западноевропейских иллюминированных рукописей на общую сумму 21 800 £ в подарок супругу на Рождество и день рождения (Битти родился 7 февраля).

Коллекция Битти и ее качество росли с необычайной скоростью. Уже в марте 1920 г., в статье Таймс, посвященной распродажам собрания Томпсона, Битти был назван известным (well-known) коллекционером рукописей. Кроме покупок антикварных книг из собрания Томпсона, Битти расширил свою коллекцию за счет приобретений из знаменитых собраний валлийской семьи Мостинов. Он был одним из первых частных коллекционеров, допущенных к осмотру собрания самого сэра Томаса Филлиппса его внуком Фицроем Фенвиком в декабре 1921 г. В итоге, это собрание, из которого были приобретены 52 рукописи, стало самым значимым источником для западной коллекции Битти (Hamel 1991: 359). В 1923 г., не без посредничества Коккерелла, Битти стал членом Роксбургского клуба (Roxburghe Club), закрытого общества библиофилов и собирателей книг, в истории которого он охарактеризован как опытный коллекционер, специализирующийся на рукописях, которые отличаются прекрасным почерком и высококлассным художественным оформлением (Bigham 1928: 116).

Знакомство с Коккереллом, Томпсоном и некоторыми другими представителями узкого круга лондонских знатоков и коллекционеров древних манускриптов существенно повлияло на уровень Битти как собирателя. Не только на уровень приобретаемого материала, но и на работу с ним. Подражая Томпсону, Битти организовал публикацию лучших

памятников своей коллекции. Работа была поручена Эрику Джорджу Миллару (Eric George Millar, 1887-1966), протеже Коккерелла и сотруднику отдела рукописей Британского музея, который выпустил в свет два из планировавшихся трех томов каталога – в 1927 и 1930 гг. (The library of A. Chester Beatty). Оба тома имели большой формат, включали цветные иллюстрации и были дополнены двумя дополнительными томами с иллюстрациями. Некоторые рукописи покупались специально для включения в каталоги. Однако, в 1932 г., когда была начата работа над третьим томом, к ужасу Миллара, Битти объявил о распродаже своей коллекции Западных рукописей. Битти предполагал продать собрание в течение нескольких ежегодных аукционов, на каждом из которых представлялись бы предметы, лучшим образом отражавшие размах коллекции. Впрочем, утраты на первых аукционах 1932-1933 гг. и стабилизировавшаяся финансовая ситуация положили конец распродажам и сохранили часть коллекции.

Деловая хватка и богатый опыт в коммерции, в сочетании со врожденным чувством прекрасного и опытом, перенятым у лучших знатоков своего времени, сделали Битти «великим коллекционером современности», как это было указано в предисловии к аукционному каталогу 1932 г. (Catalogue of Renown Collection: vii). Как нельзя лучше характеризуют коллекцию Честера Битти слова его библиотекаря, Р. Хайеса, опубликованные в предисловии к аукционному каталогу рукописей 1968 г.: «не будет преувеличением сказать, что во всем мире имя Честера Битти, помещенное перед номером рукописи говорит ученым и знатокам о том, что перед ними предмет особо значимый и особо ценный» (Hayes 1968: 9). Коллекция надписей, рукописей, редких печатных изданий от XXV в. до н.э. и до современности, представляет земной шар от Ирландии до Суматры. Хайес, описывая коллекцию по историко-географическому принципу, указывает и на русское собрание (скорее, имеются в виду не только русские, но и, вообще, славянские рукописи, поскольку автор называет число «около 20», на данный момент русских рукописей в библиотеке всего 7), хотя и небольшое, но включающее

иллюстрированные памятники высокого уровня (Hayes 1958: 258).

Еще при жизни Битти, в 1961 г., появился машинописный каталог коллекции западных рукописей основанной им библиотеки (Bieler 1961). Там значится и рукопись нашей Александрии под шифром W 151, однако никаких сведений о том, как рукопись попала в коллекцию Битти не содержится: «происхождение неизвестно». Оставлена пустой графа «происхождение» и в рукописном каталоге, составленном еще в Англии вторым по счету библиотекарем Битти Джоан Кингсфорд Вуд (Joan Kingsford Wood)[3]. Но в тоже время, в архиве библиотеки Честер Битти, среди документов, относящихся к покупкам у фирмы Davis & Orioli есть переписка конца декабря 1922 – начала января 1923 гг., в которой Дж. Дэвис предлагает Битти купить «уникальный образец Древнерусского искусства» за 60 £ (CBP, 101 Davis & Orioli)[4]. В итоге, рукопись была отправлена Честеру Битти для ознакомления в Сент-Мориц, где тот каждый год проводил достаточно времени: горный воздух во все времена считался полезным для легочных больных, а Битти заработал силикоз еще в рудниках Скалистых гор.

Стоит обратить внимание на приписку к сопроводительному письму от 2 января 1923 г., где постскриптум указано, что рукопись имеет современный переплет. Указание важное, поскольку оно снижало стоимость покупки: в тогдашней среде британских и американских коллекционеров особенно ценились манускрипты в идеальном состоянии, заключенные в оригинальный переплет (Cleaver 2017: 455-456). На тот факт, что переплет Александрии современный указывается и в описании Дж. Кингсфорд Вуд

[3] Дж. К. Вуд сменила на посту первого библиотекаря Битти, Фрэнсис М. Келли (Francis Michel Kelly, 1879-1945), нанятую для разросшейся коллекции в 1919 г. Вуд работала у Битти, как минимум, до конца 1940-х гг.: среди бумаг Честера Битти фиксируется чек, подписанный ей от 8.10.1947 г.

[4] Искренне благодарю за подробную консультацию и указание на данный документ сотрудника библиотеки, Др. Хайдер Аббас.

(CBP, J. K. Wood), и в машинописном каталоге западных рукописей библиотеки, и в Каталоге А. Пеннингтон и Р. Клеминсона. Действительно, тетради рукописи из-за ветхого состояния корешков прошиты сбоку насквозь и заключены между шестью переплетными листами из плотной современной бумаги из древесной массы. Две картонные крышки переплета и корешок с шестью валиками и золотым тиснением «Alexandria MS», обтянуты темно-коричневой кожей. Остальные русские рукописи коллекции Честер Битти имеют переплеты либо оригинальные, либо не позднее XVIII в. (переплет рукописи W.154 относится к XIX в., однако он оригинальный – сама рукопись 1841 г.).

Современный шифр Александрии относит памятник к западной коллекции рукописей библиотеки, и, как и остальные русские и славянские рукописи, она описана в соответствующем каталоге. В каталогах Э. Миллара рукописи были упорядочены хронологически: так, первым номером шел пергаменный лист «Истории церковной народа Англов» Беды Достопочтенного конца VIII в. Однако, в первом рукописном каталоге русской коллекции Дж. Кингсфорд Вуд, памятники, не только рукописи, но и русские иконы, расположены по датам их приобретения. При этом, в верхних правых краях листов с описаниями проставлена карандашная нумерация рукой автора от первого номера “RUS.1” (Александрия) и далее. Впоследствии, эта нумерация была перечеркнута синий пастой и поставлена современная от W.151 и далее. Исправления коснулись только рукописей – они были перемещены в западную коллекцию библиотеки. Это случилось, по-видимому, в 1950-е, после переезда в Ирландию, но до 1960 г. – года составления Перечня славянских манускриптов библиотеки Честера Битти Дж. Д. А. Барникотом (Barnicot 1960), где поставлены уже современные номера. После первых пяти русских письменных памятников (номера RUS.1 – RUS.5, современные W.151-W.155) идут подряд десять икон (сохранивших номера RUS.6-

RUS.15[5]), после чего еще две рукописи – RUS.16 и RUS.17 (современные W.156 и W.157). Эти номера дублируются и на самих рукописях: на переплетных листах либо на оборотных сторонах крышек переплета. Известно, что вторая рукопись коллекции, Евангелие Тетр 1617 г. (старый номер RUS.2, нынешний номер W.152), была приобретена в сентябре 1928 г. в Париже, значит, Александрия была куплена до этого времени.

Здесь стоит обратить внимание на время, когда «некая русская рукопись» была предложена Честеру Битти. Первое письмо от 19 декабря 1922 г. Дэвис и Ориоли начинают со вступления о том, как недавно Битти желал приобрести русскую рукопись, опубликованную в последнем каталоге фирмы, впрочем, «она была продана. Однако, недавно мы приобрели другой русский манускрипт *очень похожий*, с еще более примечательными миниатюрами». Последний выпущенный к декабрю 1922 г. каталог фирмы – это упомянутый номер XXXV за тот же год; единственная древнерусская рукопись в нем – рукопись Сказания, проданная Томпсону в ноябре 1922 г. Наконец, близка к указанной в письме Честеру Битти и цена Александрии, надписанная карандашом в манускрипте под вклейкой на первом переплетном листе: «£ 65».

Итак, не остается сомнений в том, что предложенный Честеру Битти с разницей в месяц с продажей рукописи Сказания Йетсу Томпсону *очень похожий* артефакт – это Александрия, первая часть некогда единого со Сказанием манускрипта, выполненного одним писцом и одним художником[6].

---

[5] Эти номера также со временем поменялись, так бывший RUS.9 теперь WX37 (на иконе написан шести ярусный иконостас).

[6] Упоминание о том, что миниатюры «еще более примечательны» – не более чем маркетинговый ход, равно как и упоминаемая в письме очередь из клиентов на то, чтобы ознакомиться с манускриптом, и приписка о том, что, конечно, обе рукописи много более древние, чем указано в каталоге.

В сопроводительном письме к рукописи есть приписка пост скриптум, очень важная, поскольку она проливает свет на происхождение памятника: «П.С.: Вас может заинтересовать, что рукопись была прислана мне из Флоренции мистером Ориоли, он купил рукопись у одного русского эмигранта, в семье которого она хранилась много лет. Переплет, конечно, новый» (“P.S. It may interest you to know that it was sent to us from Florence by our Mr. Orioli, who purchased from a Russian refugee in whose family it had been for many years. The binding is of course recent”). Таким образом, Александрия была приобретено Пино Ориоли у кого-то из русских эмигрантов, оказавшихся во Флоренции.

Нет никаких оснований полагать, что две части одной древнерусской рукописи по счастливейшему стечению обстоятельств оказались в одно и то же время у одного и того же антиквара во Флоренции. Куда логичнее звучит предположение о том, что рукопись попала к Пино целиком, и он ее продал, разделив на части. Надо сказать, что рукопись Сказания заключена в перплет из деревянной и фанерной крышек и кожаного корешка с золотым тиснением «Brit. Mus. Yates Thompson MS. 51.». При этом верхняя крышка переплета, из толстой деревянной доски, имеет следы крепления двух кожаных ремней застежек и следы клея от старой кожаной обтяжки. Обычно застегивающие книгу ремни крепятся снизу, что наводит на мысль о том, что верхняя крышка сегодня – это нижняя крышка старого переплета рукописи. Учитывая тот факт, что в Александрии не хватает первой (а возможно и нескольких первых) тетради, а рукопись Сказания не имеет утрат в окончании, можно предположить, что древний сборник попал к Ориоли уже в сильно испорченном состоянии: без верхней крышки переплета и первых тетрадей, и, судя по ветхому состоянию корешков тетрадей, без корешка.

Надо сказать, что приписка Дэвиса о том, что «…мистер Ориоли приобрел рукопись у одного русского эмигранта, в семье которого она хранилась много лет» звучит намного правдоподобнее легенды об итальянском солдате, который

вывез манускрипт с территории Галиции. Столица Тосканы традиционно привлекала русских. С Италией тесно был связан в XVIII-XIX вв. род Демидовых, носивших с 1840 г. титул князей Сан-Донато. До сих пор, в центре Флоренции, на левом берегу р. Арно, на пьяцца Николя Демидофф, стоит памятник Николаю Демидову. Последняя представительница рода Демидовых в Италии, Мария Павловна (1877-1955), выйдя замуж за князя Семена Семеновича Абамилек-Лазарева получила в приданое родовое имение Пратолино, находящееся в предместьях Флоренции, где и закончила свои дни вдовой: Семен Семенович погиб 2 октября 1916 г. на Кавказе (Ризалити 2003, 39-46). Кроме Демидовых во Флоренции традиционно жили представители других известных русских родов: Нарышкины, Струковы, Скаржинские, Фитингофовы, Бутурлины, Трубецкие. «Очагом» жизни русской общины Тосканы стал православный храм Рождества Христова и Свят. Николая Чудотворца, торжественно открытый в октябре 1903 г. на виа Леоне Дечимо 8. Однако настоящие беженцы появились во Флоренции после революционных событий в России. Это были аристократы, бывшие царские дипломаты, военные, представители интеллигенции: врачи, художники, артисты, писатели, историки (Комолова 1996: 53). Впрочем, количество их не было велико: Тоскана, и Италия в целом, не стали для русских эмигрантов (или, как их называли в Италии аполидов) «новой родиной», скорее, неким перевалочным пунктом на пути в Париж, Ниццу, Белград. В этом смысле показательны цифры, отражающие количество прихожан русского православного прихода Флоренции: 24 человека в 1921 г., 75 в 1925 г., 37 в 1931 г., далее, в 1940-е гг., численность только продолжала сокращаться (Талалай 2003: 32-39).

Единственное имя, которое надписано почерком XVIII – нач. XIX вв. на полях древнерусского сборника, попавшего к Ориоли: «Егоръ Кре(я)повъ» (Александрия, лл. 36 об., 96 об.). Однако похожих фамилий не встречается среди прихожан Флорентийского храма начала 1920-х гг. Возможно, рукопись была куплена, подарена, или попала в качестве приданого в

семью с иной фамилией, или принадлежала кому-то из проезжавших через Флоренцию русских эмигрантов.

Эмигрантские круги поддерживали достаточно тесные отношения с другими иностранцами Тосканы, в частности, с англичанами. Связь с британцами позволила, в частности, пользоваться помещениями резиденции Британского института, который размещался в Палаццо Антинори, русской организации «Colonia Russa in Toscana», основанной в 1924 г. Тесная же связь Пино Ориоли с представителями английской богемы и интеллигенции в Италии известна широко. Возможно, именно через кого-то из «тосканских» англичан Пино познакомился с продавцом древнерусского сборника.

Другой точкой соприкосновения русских и итальянцев во Флоренции была «Русская чайная» у площади Сан-Марко. Под управлением А.В. Харкевич, супруги регента хора церкви Рождества Христова, Н.Х. Харкевича, чайная была излюбленным местом, где собирались не только русские эмигранты, но и итальянцы, представители Флорентийской интеллигенции, преподаватели Флорентийского университета (Комолова 1996: 54).

Большинство русских, эмигрировавших из Росси после революции, оказались в весьма стеснённых обстоятельствах. В Италии это подтверждается многочисленными письмами аристократов, бывших военных, казаков и простых людей с просьбами о займе денег кн. М. П. Демидовой (Комолова 1996: 60-65), большая часть состояния которой находилась в Европе и не могла быть национализирована Советским правительством. Это позволило ей стать, поистине, ангелом хранителем для своих соотечественников в Италии. Безвыходное положение, отсутствие работы и денег могло толкнуть и на продажу фамильного имущества. Так Ориоли и удалось купить во Флоренции рукопись, «долгое время хранившуюся в семье» русского эмигранта. Однако, по-видимому, рукопись попала к Ориоли в сильно испорченном состоянии. В таком виде продать ее было бы сложно. Тут пригодился параллельный род занятий Пино: кроме антикварной лавки он владел во Флоренции небольшой

типографией. Пожалуй, его самым знаменитым делом как книгоиздателя стала печать первого ограниченного тиража скандально известного произведения Дэвида Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» в 1928 г. Судя по всему, предприимчивый антиквар разделил сборник на две части, заново переплел их, сохранив в Сказании единственный остаток древнего переплета, нижнюю крышку, и продал получившиеся артефакты по отдельности в ноябре 1922 – январе 1923 гг. двум знаменитым Лондонским коллекционерам.

Автор: Веселов Федор Никитович – доцент кафедры музеологии Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб. 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия). veselovfedor@gmail.com

Архивные документы:

Barnicot 1960 – *Barnicot J. D. A.* Handlist of the Slavonic Manuscripts in the Chester Beatty Library. 1960. (Машинопись).

Bieler 1961 – *Bieler L.* Chester Beatty Library. Catalogue of Western manuscripts. 1961. (Машинопись).

CBP, 101 Davis & Orioli – The Chester Beatty Library, Chester Beatty Papers (CBP), 101 Davis & Orioli (Handwritten).

CBP, J. K. Wood – The Chester Beatty Library, Chester Beatty Papers (CBP), Wood J. K. The Description of Russian collections (Handwritten).

Литература, использованная в статье

Веселов 2018 – *Веселов Ф. Н.* Описание рукописи // Александрия Сербская. Дублинский список. СПб.: Изд-ва С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 18-23.

Дианова – *Дианова Т. В.* Филиграни XVII-XVIII вв. «Голова шута» // Труды ГИМ. 1996. Вып. 94. 166 с.

Дмитриев 1974 – *Дмитриев Л. А.* Лондонский список «Сказания о Мамаевом побоище» // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 155-179.

Комолова 1996 – *Комолова Н. П.* Русское зарубежье в Италии (1917 - 1945 гг.) // Русская эмиграция в Европе. 20-30-е гг. XX века. М.: ИВИ, 1996. С. 46-191.

Майоров 2016 – *Майоров А. В.* Лондонский список Сказания о Мамаевом побоище // Вопросы истории. 2016. № 5. с. 42-52.

Мнева, Постникова-Лосева 1959 – *Мнева Н. Е., Постникова-Лосева М. М.* Миниатюра и орнаментальные украшения рукописей // История русского искусства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. IV. XVII век и его культура. С. 467-488.

Петров 2005 – *Петров А. Е.* «Александрия Сербская» и «Сказание о Мамаевом побоище» // Древняя Русь. 2005. №2 (20). С. 54-64.

Ризалити 2003 – *Ризалити Р.* Княгиня М.П. Демидова в судьбах русской эмиграции // Россия и Италия. М.: Наука, 2003. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии. С. 39-46.

Талалай 2003 – *Талалай М. Г.* Организация русских эмигрантов во Флоренции // Россия и Италия. М.: Наука, 2003. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии. С. 32-39.

IV Международный съезд – IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т.1. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 647 с.

A Descriptive Catalogue 1902 – A Descriptive Catalogue of the Second Series of Fifty Manuscripts-nos. 51 to 100-in the collection of Henry Yates Thompson. Cambridge: University press, 1902. 396 p.

A Descriptive Catalogue 1907 – A Descriptive Catalogue of Twenty Illuminated Manuscripts. Nos. LXXV to XCIV (Replacing Twenty Discarded from the Original Hundred) in the Collection of Henry Yates Thompson. Cambridge: University Press, 1907. 156 p.

A Descriptive Catalogue 1912 – A Descriptive Catalogue of Fourteen Illuminated Manuscripts, nos. XCV. to CVII. and 79A, completing the hundred in the Library of Henry Yates Thompson. Cambridge: University press, 1912. 152 p.

Bell 2004 – *Bell A.* Thompson, Henry Yates // The Oxford Dictionary of National Biography, H.C.G. Matthew and Brian Harrison, eds. Oxford: University Press, 2004. Vol. 54. Pp. 443-444.

Bigham 1928 – *Bigham C.* The Roxburghe club: Its History and Its Members, 1812-1927. Oxford, 1928.

Catalogue of the Renowned Collection – Catalogue of the Renowned Collection of the Western manuscripts, The Property of A. Chester Beatty, Esq.: The First Portion, Sotheby's sale, 7 June 1932. London, 1932. 150 p.

Christopher 1971 – *Christopher C.* An Englishman in the American Civil War: The Diaries of Henry Yates Thompson. London: Sidgwick and Jackson, 1971. 185 p.

Cleaver 2017 – *Cleaver L.* The Western Manuscript Collection of Alfred Chester Beatty (ca. 1915 - 1930) // Manuscript Studies. 2017. Vol. 2.2. Pp. 445-482.

Cleminson 1988 – *Cleminson R.* A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. The Anne Pennington Catalogue. London: School of Slavonic and East European Studies, University of London, 1988. 352 p.

Cockerell 1907 – *Cockerell S. C.* A Descriptive Catalogue of Twenty Illuminated Manuscripts Nos. LXXV co XCIV (Replacing Twenty Discarded from the Original Hundred) in the Colleccion of Henry Yates Thompson. Cambridge: University press, 1907. 156 p.

Croke 2017 – *Croke F.* Chester Beatty Library: Director's choice. London: Scala, 2017. 80 p.

Ellis 1998 – *Ellis D.H.* Lawrence: Dying game, 1922-1930. Cambridge: University press, 1998. 780 p.

Hamel 1991 – *Hamel C.* Chester Beatty and the Phillipps manuscripts // The Book Collector. 1991. Vol. 40. No 3. pp. 358-370.

Hayes 1958 – *Hayes R. J.* The Chester Beatty Library // The Book Collector. 1958. Vol. 7. No 3. pp. 253-264.

Hayes 1968 – *Hayes R. J.* The Chester Beatty Western Manuscripts of the 9th to the 16th century, the property of the late Sir Alfred Chester Beatty: Part I, Sotheby's sale, Day of Sale 3 December 1968. London: Sotheby's & Co, 1968. 105 p.

Hill 1958 – *Hill E.*A British Museum Illuminated Manuscript of an Early Russian Literary Work: An Encomium to the Grand Prince Dimitri Ivanovich and to his Brother Prince Vladimir Andreyevich, the Tale of the Battle of the Don in the Year 6889. IV International Congress of Slavists, Moscow 1958; Cambridge: University press, 1958. 8 p.

Horton 2003 – *Horton C.* Alfred Chester Beatty: from miner to bibliophile. Dublin: TownHouse, 2003. 48 p.

Illustrations from one hundred Manuscripts – Illustrations from one hundred Manuscripts in the library of H. Y. Thompson. London: Chiswick Press, 1907-1918. Vol. I. 24 p., lxxix pl.

James 1898 – *James M. R.* A Descriptive Catalogue of Fifty Manuscripts from the Collection of Henry Yates Thompson. Cambridge: University press, 1898. 276 p.

Orioli – *Orioli G.* Adventures of a Bookseller. London: Chatto and Windus, 1938. 328 p.

The library of A. Chester Beatty – The library of A. Chester Beatty. A descriptive Catalogue of the Western Manuscripts. [S.l.]: Quaritch, 1927-1930. Vol. I, 264 p., pl.; Vol. II, 408 p., pl.

Wormald 1951 – *Wormald F.* The Yates Thompson Manuscripts // The British Museum Quarterly. 1951. Vol. 16, No 1. Pp. 4-6.

Information about the article

Author: Veselov Fedor Nikitovich – associate professor, Institute of History, St. Petersburg State University (7-9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russia). veselovfedor@gmail.com.

Title: Provenance of one Old Rus' manuscript and Davis & Orioli Booksellers firm.

Summary: The author deals with a provenance of one handwritten illuminated manuscript of the 17th century, which once included two most popular literature works of Medieval Rus': the 'Tale of the Rout of Mamai' and Serbian version of the 'Alexander Romance'. As has willed, in the 20th century the manuscript was divided and later its parts appeared in two foreign collections: of the British library in London and of the Chester Beatty library in Dublin. Whereas some information concerning the origins of the London codex is already included into academic use, provenance of the Dublin part was still unknown. The investigation of the Chester Beatty papers in the Archive of the Library illuminates not only the story of acquisition of the Dublin codex, but corrects information, concerning provenance of the British library manuscript and even provides an opportunity to take the first steps in investigation of the origins of the monument before its division.

Key words: illuminated manuscripts, Old Rus' codices, the 'Tale of the Rout of Mamai', the 'Serbian Alexander Romance', the British library, the Chester Beatty library, antic trade, Russian emigration.

References (transliteration)

Author: Veselov F. N. Opisanie rukopisi [Description of the Manuscript], in: *Aleksandriya Serbskaya. Dublinskiy spisok* [Serbian Alexander Romance. The Dublin copy]. St Petersburg: St Petersburg university press, 2018, pp. 18-23. (In Russian)**.**

Dianova T. V. Filigrani XVII-XVIII vv. «Golova shuta» [Watermarks of the 17th-18th centuries "Foolscap"], in: *Trudy GIM* [Proceedings of State Historical museum]. 1996. Vol. 94. 166 p. (In Russian).

Dmitriev L. A. Londonskiy spisok «Skazaniya o Mamaevom poboishche» [The London copy of the "Tale of the Rout of Mamai"], in: *Trudy otdela Drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Old Rus' Literature Department]. 1974, vol. 28. pp. 155-179. (In Russian).

Komolova N. P. Russkoe zarubezh'e v Italii (1917 – 1945) [Russian émigré community in Italy (1917-1945)] in: *Russkaya emigratsiya v Evrope. 20-30-e gg. XX veka* [Russian emigration in Europe. 1920-30-s]. Moscow: Institute of World History, 1996. pp. 46-191. (In Russian).

Mayorov A. V. Londonskiy spisok Skazaniya o Mamaevom poboishche [The London copy of the "Tale of the Rout of Mamai"]. *Voprosy istorii*. 2016, no. 5, pp. 42-52. (In Russian).

Mneva N. E., Postnikova-Loseva M. M. Miniatyura i ornamental'nye ukrasheniya rukopisey [Miniatures and Ornamentics of Manuscripts], in: I*storiya russkogo iskusstva. T. IV. XVII vek i ego kul'tura* [History of the Russian Art. Vol. 4. 17th century and its culture]. Moscow: Academy of Science of USSR Publ., 1959. pp. 467-488. (In Russian).

Petrov A. E. «Aleksandriya Serbskaya» i «Skazanie o Mamaevom poboishche» [The “Serbian Alexander Romance” and the “Tale of the rout of Mamai”]. *Drevnyaya Rus'*. 2005, no. 2 (20), pp. 54-64. (In Russian).

Rizaliti R. Knyagina M.P. Demidova v sud'bakh russkoy emigratsii [Princess M. Demidova in history of Russian emigration], in: *Rossiya i Italiya. Vyp. 5. Russkaya emigratsiya v Italii* [Russia and Italy. Vol. 5. Russian emigration in Italy]. Moscow: Nauka Publ., 2003. pp. 39-46. (In Russian).

Talalay M. G. Organizatsiya russkikh emigrantov vo Florentsii [Organisation of Russian emigrants in Florence], in: *Rossiya i Italiya. Vyp. 5. Russkaya emigratsiya v Italii* [Russia and Italy. Vol. 5. Russian emigration in Italy]. Moscow: Nauka Publ., 2003. pp. 32-39. (In Russian).

IV Mezhdunarodnyy s"ezd slavistov. Materialy diskussii. T. 1. Problemy slavyanskogo literaturovedeniya, fol'kloristiki i stilistiki [4th International Congress of Slavists. Proceedings of the discussion. Vol. 1. Problems of Slavonic Literature studies, Folklore studies and Stylistics]. Moscow: Academy of Science of USSR Publ., 1962. 647 p. (In Russian).

A Descriptive Catalogue of Fourteen Illuminated Manuscripts, nos. XCV. to CVII. and 79A, completing the hundred in the Library of Henry Yates Thompson. Cambridge: University press, 1912. 152 p.

A Descriptive Catalogue of the Second Series of Fifty Manuscripts-nos. 51 to 100-in the collection of Henry Yates Thompson. Cambridge: University press, 1902. 396 p.

A Descriptive Catalogue of Twenty Illuminated Manuscripts. Nos. LXXV to XCIV (Replacing Twenty Discarded from the Original Hundred) in the Collection of Henry Yates Thompson. Cambridge: University Press, 1907. 156 p.

Bell A. Thompson, Henry Yates in: *The Oxford Dictionary of National Biography*, H.C.G. Matthew and Brian Harrison, eds. Oxford: University Press, 2004. Vol. 54. pp. 443-444.

Bigham C. *The Roxburghe club: Its History and Its Members, 1812-1927*. Oxford, 1928.

Catalogue of the Renowned Collection of the Western manuscripts, The Property of A. Chester Beatty, Esq.: The First Portion, Sotheby's sale, 7 June 1932. London, 1932. 150 p.

Christopher C. *An Englishman in the American Civil War: The Diaries of Henry Yates Thompson*. London: Sidgwick and Jackson, 1971. 185 p.

Cleaver L. The Western Manuscript Collection of Alfred Chester Beatty (ca. 1915 - 1930). *Manuscript Studies*. 2017, Vol. 2.2. pp. 445-482.

Cleminson R. *A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. The Anne Pennington Catalogue*. London: School of Slavonic and East European Studies, University of London, 1988. 352 p.

Cockerell S. C. *A Descriptive Catalogue of Twenty Illuminated Manuscripts Nos. LXXV co XCIV (Replacing Twenty Discarded from the Original Hundred) in the Colleccion of Henry Yates Thompson*. Cambridge: University press, 1907. 156 p.

Croke F. *Chester Beatty Library: Director's choice*. London: Scala, 2017. 80 p.

Ellis D. H. *Lawrence: Dying game, 1922-1930*. Cambridge: University press, 1998.

Hamel C. Chester Beatty and the Phillipps manuscripts. *The Book Collector*. 1991, vol. 40, No 3. pp. 358-370.

Hayes R. J. The Chester Beatty Library. *The Book Collector*. 1958, Vol. 7, No 3. pp. 253-264. 105 p.

Hayes R. J. *The Chester Beatty Western Manuscripts of the 9th to the 16th century, the property of the late Sir Alfred Chester Beatty: Part I, Sotheby's sale, Day of Sale 3 December 1968*. London: Sotheby's & Co, 1968. 105 p.

Hill E. A *British Museum Illuminated Manuscript of an Early Russian Literary Work: An Encomium to the Grand Prince Dimitri Ivanovich and to his Brother Prince Vladimir Andreyevich, the Tale of the Battle of the Don in the Year 6889. IV International Congress of Slavists, Moscow 1958*. Cambridge: University press, 1958. 8 p.

Horton C. *Alfred Chester Beatty: from miner to bibliophile*. Dublin: TownHouse, 2003. 48 p.

Illustrations from one hundred Manuscripts in the library of H. Y. Thompson. London: Chiswick Press, 1907-1918. Vol. I. 24 p., lxxix pl.

James M. R. *A Descriptive Catalogue of Fifty Manuscripts from the Collection of Henry Yates Thompson.* Cambridge: University press, 1898. 276 p.

Orioli G. *Adventures of a Bookseller*. London: Chatto and Windus, 1938. 328 p.

Millar E. G. *The library of A. Chester Beatty. A descriptive Catalogue of the Western Manuscripts*. [S.l.]: Quaritch, 1927-1930. Vol. I – II; Plates. Vol. I, 264 p., pl.; Vol. II, 408 p., pl.

Wormald F. The Yates Thompson Manuscripts. *The British Museum Quarterly*. 1951, Vol. 16, No 1. pp. 4-6.

The paper submitted on 29.12.2019
The paper is admitted for publication on 01.03.2020